
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И МЕЦЕНАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ В X–XX ВВ.

З.Р. Саитова

АО «Газпром теплоэнерго»
пр. Вернадского, 101–3, Москва, Россия, 119526

Благотворительность в России представляет собой сложное социальное явление и имеет свою историю развития. В статье приведены примеры реализации благотворительной и меценатской деятельности в разрезе рассматриваемого периода времени.

Ключевые слова: благотворительность, меценатство, благотворительная деятельность, меценатская деятельность, пожертвования.

Благотворительность представляет собой оказание безвозмездной помощи частными лицами или организациями. По определению Д. Берлингема, это «деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распространяются их обладателями в целях содействия нуждающимся людям, для решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни» [8].

Со временем возникло и такое явление, как меценатство, которое является актуальным и сегодня. Изначально меценат – имя собственное. Гай Цильний Меценат был другом и советником императора Августа и прославился тем, что поддерживал начинающих поэтов [12]. Меценатство отличается от благотворительности более узкой сферой деятельности: меценат оказывает поддержку лишь проектам в области культуры, науки и искусства.

Если говорить о различиях между благотворительной и меценатской деятельностью, то стоит уделить внимание вопросу мотивации. Меценат помогает не столько человеку, сколько той деятельности, которой он занимается в условиях, предоставленных государством, и то, как отдельно взятый индивид влияет на общество в целом, и является тем фактором, который двигает меценатов на вклад в той или иной области искусства, наук и т.п. То есть поддерживается не сам человек, а его талант; его роль в развитии культуры, науки, искусства.

Что касается России, то на ее территории социальная помощь появилась еще в древних славянских общинах. Внутри родовой общины актуальным считалось такое понятие, как «приймачество» (усыновление). Существовала и такая форма поддержки сирот, как общинная или так называемая мирская

помощь (ребенка переводили из одного дома в другой с целью его кормления, то есть сироту передавали так называемым общественным родителям).

Начиная с X в., при великом князе Владимире Святославиче (Святом), на Руси поощряются добрые дела, в том числе и попечительство по защите нуждающихся детей, то есть призрение хоть «единого из малых сирот» [4]. Создаются дома для «убогих» детей, чаще всего используются сторожки при церквях. Сторожа-воспитатели передавали детям нравственные христианские заповеди, сглаживали остроту детских переживаний [10].

Владимир I положил начало и осуществил ряд мероприятий по приобщению своих подданных к просвещению и культуре. Так, были учреждены училища для обучения детей из различных социальных слоев населения. Сам князь Владимир являлся образцом сострадания и был «истинным отцом бедных» [19].

На Руси помощь бедным являлась вопросом личного характера, то есть не была обязательным проявлением, и считалась делом, осуществляемым исключительно по желанию отдельного лица, и не контролировалась со стороны государства.

Соответственно, благотворительная деятельность отличалась тем, что ее проявление в форме безвозмездной раздачи милостыни не сопровождалась поисками информации о нищих, то есть не производилось каких-либо распросов относительно лица, в чей адрес производилось подаяние.

Основателем первого училища для сирот принято считать великого князя Ярослава Владимировича (правил в Киеве с 1016 г.). В нем обучались около 300 юношей, которые остались без родителей [15]. Примечательной чертой является то, что, учреждение, создаваемое для сирот, сразу носило воспитательный и образовательный характер.

В период войн, междоусобиц огромную материальную и моральную помощь тем, кто нуждался в ней, оказывала Русская православная церковь. Имея высокое по своей сути положение, церковь являлась тем связующим звеном, которое вдохновляло народ на борьбу за национальное единение, сохранение духовных и нравственных основ народа. Целью духовенства было также спасение от озлобленности в сердцах верующих, от потери нравственных ориентиров и ценностей. Создавались приюты для нищих, для физически и морально сломленных людей, для их поддержки.

Яркими примерами любви и милосердия, сострадания к ближнему были и остаются жизнь и деяния Сергия Радонежского, Серафима Саровского, старца Амвросия и многих других. Они учили делом и словом соблюдать нравственные заповеди, давали людям достойные образцы поведения, уважения к людям, заботы о детях [17].

В Средние века с образованием на западнорусских землях православных братств, соответственно, вводились братские приюты, которые получили название «шпиталей» и предназначались для тех, кто не имел возможности самостоятельно выживать в существующих на тот период условиях.

Царь Иван IV Васильевич высказал идею о том, что в каждом городе необходимо распознавать всех нуждающихся в помощи людей для дальнейшего строительства богаделен и больниц, где таким людям мог быть обеспечен должный уход и приют. То есть оказывалась помощь различным группам нуждающихся, созданы благотворительные учреждения, которые финансировались как за счет государственной казны, так и за счет пожертвований частных лиц.

Первым русским царем из династии Романовых – Михаилом Федоровичем было поручено дворцовому патриаршему приказу открытие сиротских домов. В 1635 г. Михаил Федорович пожертвовал землю для нового Покровского мужского монастыря. При царе Алексее Михайловиче были созданы специальные приказы, занимавшиеся призрением бедных. В царском дворце на полном обеспечении постоянно жили богомольцы, юродивые, странники. Накануне Рождества и Пасхи, дабы ознаменовать военные победы или рождения наследников, царем в сопровождении свиты посещались тюрьмы и богадельни, в которых пришедшими осуществлялась подача милостыни. По примеру царя подобной деятельностью стали заниматься и представители духовенства, приближенные царя и знатные горожане.

Одним из выдающихся участников благотворительной деятельности считается близкий советник царя Алексея Михайловича – Федор Ртищев. Будучи первым в России деятелем, предпринявшим попытку объединить частную благотворительность с государственной в период войн с Речью Посполитой и Швецией (1654–1656), Ртищев организовал ряд больниц для раненых солдат, причем не только русских, но и плененных польских и шведских. Вкладывая не только государственные, но и личные средства, он выкупал русских солдат из плена. По его инициативе на улицах Москвы подбирали калек, немощных, старых и даже пьяниц и свозили их в специальные дома, где лечили или содержали до конца жизни [9].

В 1721 г. архиепископ Феофан (Прокопович) учредил Карповскую школу для сирот и бедных детей в своем собственном доме. Эта школа содержалась на его личные средства. В ней преподавались языки, риторика, логика, арифметика, геометрия, музыка [16].

При Петре I детство и сиротство впервые официально становятся объектом попечения государства. Появляется идея об открытии специальной богадельни и больницы для обеспечения ухода за нищими и больными людьми. В последующем Петр I повелел учредить в городах госпитали для незаконнорожденных, а затем и построить общие сиротские дома. Младенцы обеспечивались государством, и в казне были предусмотрены средства на содержание обслуживающих их людей. Дети содержались в них до 7 лет [1]. А уже подросшие дети определялись в богадельни или отправлялись на воспитание приемным родителям, дети старше 10 лет – в матросы; подкидыши или незаконнорожденные – в художественные училища.

Екатерина II реализовала замыслы Петра I, построив императорские воспитательные дома в Москве (1763) и Санкт-Петербурге (1772) [17]. При ней в стране создаются государственные структуры по организации и управлению учреждениями призрения. Приказы общественного призрения занимались организацией школ, сиротских домов, аптек, больниц, богаделен, домов для неизлечимо больных, сумасшедших домов, работных домов, где бедные могли заработать на пропитание, смиренных домов для исправления «порочных людей». Будучи прогрессивно мыслящим человеком, Екатерина II считала необходимым и оказание помощи вдовам с малолетними детьми, вследствие чего в 1772 г. учреждается специальная Вдовья казна для того, чтобы мужья откладывали капиталы для обеспечения существования семьи в случае своей смерти.

Павел I с восшествием на престол, решая укрепить свою популярность среди народа, ссылаясь на собственное заботливое отношение к простым людям, считал необходимым более внимательное отношение к медицинскому делу. При его царствовании учреждались особые инспектора «для лучшего наблюдения над аптеками и госпиталями» [1]. В 1796 г. Павлом I на пост главы созданного его матерью Воспитательного общества благородных девиц была поставлена его супруга Мария Федоровна.

В 1797 г. высочайшим указом на императрицу было возложено заведение воспитательными домами, Сохранной Ссудной казной и коммерческим училищем. В 1798 г. Павла I избрали Великим магистром Мальтийского ордена госпитальеров. Данный орден был основан первоначально с благотворительной целью при иерусалимском странноприимном доме для оказания помощи паломникам в Святые места. Присвоенное звание послужило для императора мотивом для развертывания широкой программы мероприятий по совершенствованию системы здравоохранения. Во всех губерниях, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, учреждаются врачебные управы в составе инспектора или штат-физика, оператора и акушера. Управам были подчинены уездные и военные врачи, казенные и частные аптеки. Началось крупное больничное строительство, продолженное и после смерти Павла I его супругой Марией Федоровной. В 1799 г. строится комплекс новых зданий Военного госпиталя в Москве и Петербурге, для чего было ассигновано полмиллиона рублей, сумма в то время немалая [2].

Особое развитие получает частная благотворительность в период царствования Александра I. При восшествии на престол он предоставил матушке полную свободу действий, всячески способствуя ей в осуществлении проектов в области народного просвещения и благотворительности. Так, в 1802 г. вдовствующей императрицей Марией Федоровой был открыт Московский Екатерининский институт благородных девиц. Впоследствии благотворительная деятельность в сфере образования стала координироваться министерством народного просвещения, учрежденным в том же 1802 г.

В 1803 г. императрицей Марией Федоровной в Санкт-Петербурге и Москве учреждаются Вдовьи дома – приюты для бедных вдов, оставшихся без средств существования после того, как погибали их мужья, будучи на военной или гражданской службе сроком не менее 10 лет. Средствами на существование Вдовьих домов служили доходы основанных ранее Воспитательных домов.

Параллельно с Ведомствами учреждений императрицы Марии и независимо от них действовало крупное благотворительное ведомство, имеющее название «Императорское человеколюбивое общество» (первоначально именовалось «Благодетельное общество»). Это ведомство имело филиалы во многих городах России, в состав которых входили воспитательные дома, больницы, богадельни, приюты и прочие благотворительные заведения. Данное общество было создано в 1802 г. по инициативе Александра I.

Целью общества являлось осуществление таких задач, как оказание на добровольной основе помощи бедным, нуждающимся людям. Ведомства учреждений императрицы Марии, в свою очередь, представляли собой высший орган по управлению благотворительностью в Российской империи, ведущий начало своей деятельности с 1796 г. Первоначально в ведении канцелярии Марии Федоровны были Смольный и Александровский институты, Коммерческое училище, Воспитательный дом и Опекунский совет, далее при участии императрицы открылись Екатерининский и Павловский институты, Училище глухонемых, Вдовый дом, Повивальный институт.

С конца XVIII в. в истории России появляется новая ветка благотворительной деятельности – меценатство, то есть покровительство искусству, собирание больших библиотек, коллекций, создание художественных галерей, театров и т.д. Меценатство получает особенно широкое распространение в эпоху символизма, которая представляет собой наличие в литературно-художественном направлении стремления к воплощению идеи единства мира через символы, которые, в свою очередь, воспринимались творческими деятелями как непостижимая сущность предметов и явлений, воплощающие собой мистические переживания и представления [14].

Купцы и фабриканты – Мамонтовы, Рябушинские, Морозовы – субсидируют деятелей искусства: открывают картинные галереи, организуют театры, субсидируют литературные издательства, символистские журналы, большей частью роскошные, но не окупающие материальных затрат.

Русские меценаты прекрасно понимали, что для того, чтобы народ смог приступить к подъему образовательного уровня и культуры, необходимо прежде всего освободить его от проблемы примитивного выживания. И поэтому наравне с развитием образования и культуры меценаты занимались организацией здравоохранения и быта малоимущих слоев населения. В связи с этим объектами организационной деятельности российских меценатов были школы, библиотеки, наука, музеи, театры, галереи, художники и актеры, а также больницы, пансионаты, дома призрения, пенсии и пособия.

В программу развития российских меценатов входила забота не только о теле русского человека. Особой заботой русских меценатов была его душа. И поэтому меценатами прежде всего строилось много церквей [13].

Зарождение предпринимательства несомненно имело связь с ростом благотворительной деятельности того времени. Предприниматели, будучи заинтересованными в квалифицированных работниках, которые, в свою очередь, должны были разбираться или иметь возможность овладеть новыми создающимися технологиями, новым оборудованием, должны были предпринимать определенные меры для обучения необходимой им рабочей силы. Для решения названной проблемы дарителями выделялись соответствующие суммы на развитие культуры и образования.

Одними из первых частных благотворителей в России были братья Демидовы: Прокопий, Никита и Григорий. Их имена золотыми буквами «для всегдашней памяти» начертаны были на мраморных памятных досках Московского университета. Николаем Никитичем был отдан в дар Москве его Слободской дворец, и было сделано немало прочих пожертвований, общая сумма которых составляла более 720 тысяч рублей. Порфирий Демидов вложил свыше миллиона рублей на учреждение Воспитательного дома в Москве, 1,5 млн – на содержание коммерческого училища в Санкт-Петербурге, 100 тысяч – на народные училища. Павел и Анатолий Демидовы построили в Санкт-Петербурге вторую по величине в Европе детскую больницу и «Демидовский дом призрения трудящихся». Павел Демидов учредил ежегодную премию Академии наук за достижения в области науки, техники, искусства. Им был основан лицей в Ярославле, который на сегодняшний день известен как Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова [15].

Среди имен известных российских предпринимателей и меценатов XIX в. следует упомянуть имена Людовика и Александра Штиглицев. Будучи крупнейшими банкирами и промышленниками России, они тратили большие средства на содержание учебных заведений – Технологического института, Коммерческого училища и Училища торгового мореплавания. На их средства существовала детская больница и образцовый приют, дома призрения нищих. В 1853–1857 гг. Александр Людвигович за свой счет построил участок железной дороги Санкт-Петербург – Петергоф «с правом владения до выкупа дороги правительством», за что был награжден орденом Святого Станислава первой степени. В 1858–1859 гг. акционерное общество, во главе с тем же бароном Штиглицем, строит железнодорожную ветку на Красное Село, а в 1860–1862 гг. – дорогу от Петергофа до Ораниенбаума [20].

Стоит упомянуть также и семью Рукавишниковых. В 1864 г. в Москве был организован рукавишниковский приют для малолетних преступников. Николай Васильевич Рукавишников устроил приюте мастерские: сапожную, портняжную, столярную, переметную и брошюровочную.

Кроме обучения мастерствам Рукавишников заботился также об умственном развитии своих воспитанников; они обучались закону Божьему, рус-

скому языку, правилам арифметики, географии всеобщей и русской, истории и нотному пению.

После смерти Николая Васильевича осиротевший приют начал стремительно приходить в упадок. Чтобы не дать погибнуть делу всей жизни Николая Васильевича, его братья Иван и Константин возбудили ходатайство перед городской думой о передаче приюта Московскому общественному управлению. В сентябре 1878 г. он стал городским учреждением. Константин Васильевич Рукавишников был пожизненным попечителем приюта.

В 1882 г. при приюте было открыто первое в России отделение для подследственных малолетних преступников, прежде содержащихся в полицейских участках вместе с взрослыми арестантами. В 1889 г. в приюте были отменены телесные наказания. При выходе из приюта 18-летние юноши снабжались денежными пособиями, инструментом и одеждой. В течение 3-х лет с ними поддерживалась связь, и если все шло благополучно, они получали необходимый капитал для открытия своего дела.

На средства Константина Васильевича были открыты ремесленное и женское городские училища, хирургические клиники.

В 1894 г. при содействии Рукавишникова в Москве была создана система участковых попечительств о бедных. Попечительства оказывали неимущим разнообразную помощь: выплачивали денежные пособия, выдавали бесплатные обеды, оказывали бесплатную медицинскую помощь [5].

Мария Клавдиевна Тенишева (1867–1928) начала свою благотворительную деятельность, став супругой крупного предпринимателя, князя Вячеслава Николаевича Тенишева. Получив возможность заниматься меценатством, основала и финансировала художественные школы в Санкт-Петербурге и Смоленске, перед которыми была поставлена задача возрождения русского народного искусства. Еще при жизни мужа Тенишева организовала рисовальные классы в Санкт-Петербурге, где одним из преподавателей был Илья Репин. Тенишева также субсидировала журнал «Мир искусства». В своей усадьбе Талашкино под Смоленском Мария открыла «идейное имение». В нем была создана сельскохозяйственная школа, где воспитывались фермеры, а в кустарных мастерских готовились мастера декоративно-прикладного искусства. Благодаря Тенишевой в стране появился музей «Русская старина», ставший первым в стране музеем этнографии и русского декоративно-прикладного искусства [7].

В различных формах помощи обездоленным нередко участвовали жители Санкт-Петербурга. Один из таких примеров – Константин Семенович Меняев.

В 1903 г. он был обременен многочисленными обязанностями, будучи председателем Благотворительного общества при городской Петропавловской больнице, членом комиссии по народному образованию и по благотворительности, состоя в Правлении общества для пособий учащихся в Санкт-Петербурге.

Пожертвования на общественные нужды составляли неотъемлемую часть расходов его собственных средств.

При Петропавловской больнице с 1875 г. существовало Благотворительное общество, председателем которого являлся Константин Семенович. При нем организовался приют для детей бедных, больных, и он же предоставил обществу земельный участок для постройки приютского здания. С 1884 г. больница перешла в ведение Санкт-Петербургского общественного управления, и с этого момента в 1885–1895 гг. Константин Семенович Меняев, гласный городской Думы, являлся попечителем больницы.

По уставу попечитель надзирал за ведением больничного хозяйства, заботился о нуждах больницы. В 1890-е гг. Константин Меняев, наряду с другими землевладельцами Новгородского уезда, состоял действительным членом Северного сельскохозяйственного общества, которое с разрешения министра земледелия и госимуществ в 1898 г. устроило в его имении на ст. Ушаки (62 км юго-восточнее Санкт-Петербурга) постоянные двухгодичные курсы огородничества [11].

Среди русских меценатов первой половины XIX в. необходимо упомянуть и Федора Ивановича Прянишникова [18]. Он был одним из первых собирателей русской живописи, предшественником П.М. Третьякова. Будучи членом Общества поощрения художников, Прянишников сначала покупал работы молодых нуждающихся художников, но вскоре увлекся собирательством и приобрел картины многих выдающихся русских мастеров.

Вторая половина XIX в. характеризовалась новоиспеченными предпринимателями и меценатами. Благодаря действительно просвещенным и образованным в соответствующей области дарителям происходило бурное развитие определенных отраслей отечественной науки, открывались уникальные галереи и музеи, получали заслуженное признание у отечественной интеллигенции театры, которым было суждено осуществить реформу всего театрального дела. Такими стали Третьяковская галерея, Щукинские и Морозовские собрания современной французской живописи, Бахрушинский театральный музей, Частная опера С.И. Мамонтова, Частная опера С.И. Зимина, Московский Художественный театр, Музей изящных искусств, Философский и Археологический институты, Морозовские клиники, Коммерческий институт, Торговые школы Алексеевых, Морозовых и т.д. [6].

Так, будучи предпринимателем, общественным деятелем и меценатом, Савва Тимофеевич Морозов оставил о себе память как о поистине щедром человеке. Его жертвования были иногда весьма значительными: несколько десятков тысяч рублей – на строительство родильного приюта при Старо-екатерининской больнице, 10 тыс. рублей – «на дело призрения душевнобольных в Москве» [3].

Как поклонник театра Морозов пожертвовал деньги и на развитие в этой области. Например, под его руководством было перестроено здание и создан новый зал на 1300 мест в Московском художественном театре, что обошлось

ему в 300 тыс. рублей. Общая сумма, выделенная им на МХТ, составила около полумиллиона рублей.

К числу богатейших российских предпринимателей, владельцев известных торговых предприятий, можно отнести и Козьму Терентьевича Солдатенкова.

К.Т. Солдатенков на несколько лет раньше П.М. Третьякова начинает собирать коллекцию русской живописи, и в его собрании достойное место занимали такие известные работы национальной школы, как «Вирсавия» К.П. Брюллова, «Автопортрет» В.А. Тропинина, «Вдовушка» П.А. Федотова. Собрание живописи, состоящее из 230 полотен, было завещано Румянцевскому музею. Туда же от него поступила коллекция гравюр, скульптур и живописные полотна европейских мастеров [18]. Стоит упомянуть и о том, что Солдатенков в своем завещании распорядился выделить 2 млн рублей на постройку больницы, которая на сегодняшний день является крупнейшим многопрофильным лечебным учреждением Москвы под именем городской клинической больницы имени С.П. Боткина.

Делая вывод о деятельности правителей и высших сословий государства Российского, стоит отметить, что в период с X по XX в. по сути и проявлялась первая практика социальной помощи нуждающимся слоям населения. Ставя перед собой цель замолить свои многочисленные грехи, представители высших слоев общества считали, что они способны решить проблему посредством помощи своей стране и своему народу. Члены царской семьи своим примером стимулировали дворянскую аристократию, крупных землевладельцев, а в дальнейшем и промышленников к более активному проявлению благотворительной деятельности. Соответственно, появилась тенденция проявления благонравия путем участия в благотворительной деятельности, которая создавала возможности решения разнообразных проблем в обществе, существовавших в то время.

В конце XIX – начале XX в. производимая предпринимателями благотворительная деятельность играла существенную роль в жизни российского общества в целом. Будучи поддержкой для неимущих слоев населения и способом улучшения жизни работающих людей, данная сфера деятельности характеризовалась не только материальной поддержкой, но и способствовала, во-первых, развитию культурного ориентира страны, а во-вторых, помогла выглядеть предпринимателям в глазах населения поистине щедрыми, богобоязненными и честными личностями, что имело тогда немаловажное значение как в плане почета, так и в плане доверительно-деловых отношений.

Поднятая в настоящей статье проблематика остается актуальной в нашей стране и на сегодняшний день. Благотворительность и меценатская деятельность характеризуются в России все большим развитием и требует оценки как со стороны государства, так и со стороны общества. Возвращение к тем этапам отечественной истории, в которых наблюдается сам факт исполнения своих обязанностей определенными личностями как благотворителей и ме-

ценатов и отношение к их деятельности тех, кто принимает пожертвования, может помочь при разработке более точного сценария развития благотворительной и меценатской деятельности в дальнейшем. Для тех, кто проявит желание заниматься благотворительностью и меценатством, оно послужит не только извлечению положительных моментов, но и поможет избежать тех ошибок и просчетов, которые были допущены на этом поприще деятелями прошлых лет.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Будко А.А., Селиванов Е.Ф., Чиж И.М., Шабунин А.В. История военной медицины России. Т. 2: XVIII в. СПб., 2002. С. 32.
- [2] Власов П.Н. Благотворительная деятельность членов царской семьи в России: Обитель милосердия. М.: «Московский рабочий», 1991.
- [3] Горехова И.В. Иванова С.И. Роль С.Т. Морозова в развитии благотворительности и меценатства // Российская благотворительность и меценатство: История и современное развитие традиций: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Орехово-Зуево, 2008.
- [4] Дашкевич П.М. Гражданский обычай приймачества у крестьян Киевской губернии // Юридический вестник. М.: Издательство Московского юридического общества. 1905.
- [5] Дмитриева Е.К. О Рукавишниковском приюте, из воспоминаний Е.К. Дмитриевой (1872–1958), старшей дочери К.В. Рукавишникова. М., 2013.
- [6] Дневник Распутина. М.: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2008.
- [7] Думова Н.Г. Московские меценаты. М., 1992. С. 19–20.
- [8] Ильин Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб.: «Питер», 2013. С. 79.
- [9] Коняев Н.М. Романовы. Расцвет и гибель династии. М.: «Вече», 2006.
- [10] Лизунов В.С. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России (до 1917 года) // Российская благотворительность и меценатство: История и современное развитие традиций: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Орехово-Зуево, 2008.
- [11] Меняевы. Благотворительность. URL: http://94.140.210.149:81/gav/index.php?option=com_content&view=article&id=128&Itemid=116.
- [12] Меценатство в сфере физической культуры и спорта. URL: <http://studopedia.org/13-76.html>.
- [13] Русское меценатство. URL: <http://www.newborn-russia.narod.ru/rm.html>.
- [14] Символизм. URL: <http://tolkslovar.ru/s5233.html>.
- [15] Социально-экономическое положение детей в современной России. Современная государственная система защиты детей-сирот. URL: <http://studopedia.org/8-207259.html>.
- [16] Становление и развитие в России благотворительных учреждений для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации // Российская благотворительность и меценатство: История и современное развитие традиций: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Орехово-Зуево, 2008.
- [17] Старов М.И. Смирнов В.В. Краткий экскурс в историю развития благотворительности в России // Российская благотворительность и меценатство: История и современное развитие традиций: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Орехово-Зуево, 2008.

- [18] Тимофеева А.А. История предпринимательства в России. URL: <http://www.litres.ru/alla-timofeeva/istoriya-predprinimatelstva-v-rossii-uchebnoe-posobie>.
- [19] Феномен благотворительности. URL: http://home.mts-nn.ru/~tbc/fenomen_ru.htm.
- [20] Штиглицы. Благотворительность. URL: http://94.140.210.149:81/gav/index.php?option=com_content&view=article&id=76&Itemid=100.

REFERENCES

- [1] Budko A.A., Selivanov E.F., Chizh I.M., Shabunin A.V. *Istorija voennoj mediciny Rossii*. Т. 2: XVIII в. SPb., 2002. S. 32.
- [2] Vlasov P.N. *Blagotvoritel'naja dejatel'nost' chlenov carskoj sem'i v Rossii: Obi-tel' miloserdija*. М.: Московский рабочий, 1991.
- [3] Gorohova I.V., Ivanova S.I., Rol' S.T. *Morozova v razvitii blagotvoritel'nosti i mecenatstva // Rossijskaja blagotvoritel'nost' i mecenatstvo: Istorija i sovremennoe razvitie tradicij: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Orehovo-Zuevo, 2008.
- [4] Dashkevich P.M. *Grazhdanskij obyčaj prijmachestva u krest'jan Kievskoj gubernii // Juridicheskij vestnik*. М.: Izdatel'stvo Moskovskogo juridicheskogo obshhestva.
- [5] *Dnevnik Rasputina*. М.: ЗАО "Olma Media Grupp", 2008.
- [6] Dumova N.G. *Moskovskie mecenaty*. М., 1992. S. 19–20
- [7] Dmitrieva E.K. *O Rukavishnikovskom prijute, iz vospominanij E. K. Dmitrievoj (1872–1958), starshej docheri K.V. Rukavishnikova*. Moskva, 2013.
- [8] Il'in E.P. *Psihologija pomoshhi. Al'truizm, jegoizm, jempatija*. SPb.: Piter, 2013. S. 79.
- [9] Konjaev N.M. *Romanovy. Rascvet i gibel' dinastii*. М.: Veche, 2006.
- [10] Lizunov V.S. *Istoricheskie korni i tradicii razvitija blagotvoritel'nosti v Rossii (do 1917 goda) // Rossijskaja blagotvoritel'nost' i mecenatstvo: Istorija i sovremennoe razvitie tradicij: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Orehovo-Zuevo, 2008.
- [11] Menjaevy. *Blagotvoritel'nost'*. URL: http://94.140.210.149:81/gav/index.php?option=com_content&view=article&id=128&Itemid=116.
- [12] *Mecenatstvo v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta*. URL: <http://studopedia.org/13-76.html>.
- [13] *Russkoe mecenatstvo*. URL: <http://www.newborn-russia.narod.ru/rm.html>.
- [14] *Simvolizm*. URL: <http://tolkslovar.ru/s5233.html>.
- [15] *Social'no-jekonomicheskoe polozhenie detej v sovremennoj Rossii. Sovremennaja gosudarstvennaja sistema zashhity detej-sirot*. URL: <http://studopedia.org/8-207259.html>.
- [16] *Stanovlenie i razvitie v Rossii blagotvoritel'nyh uchrezhdenij dlja detej, okazavshihja v trudnoj zhiznenoj situacii // Rossijskaja blagotvoritel'nost' i mecenatstvo: Istorija i sovremennoe razvitie tradicij: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Orehovo-Zuevo, 2008.
- [17] Starov M.I. Smirnov V.V. *Kratkij jekskurs v istoriju razvitija blagotvoritel'nosti v Rossii // Rossijskaja blagotvoritel'nost' i mecenatstvo: Istorija i sovremennoe razvitie tradicij: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Orehovo-Zuevo, 2008.
- [18] Тимофеева А.А. История предпринимательства в России: учебное пособие. URL: <http://www.litres.ru/alla-timofeeva/istoriya-predprinimatelstva-v-rossii-uchebnoe-posobie>.
- [19] Феномен благотворительности. URL: http://home.mts-nn.ru/~tbc/fenomen_ru.htm.
- [20] Штиглицы. Благотворительность. URL: http://94.140.210.149:81/gav/index.php?option=com_content&view=article&id=76&Itemid=100.

CHARITY AND PHILANTHROPIC ACTIVITIES IN RUSSIA SINCE X TO XX CENTURY

Zalina R. Saitova

Gazprom Teploenergo
Vernadskogo ave., 101–3, Moscow, Russia, 119526

Charity in Russia is a complex social phenomenon and has its own history of development. The aim of the research is to study the development of Russia's patronage and charity from the time of the Slavic communities to the early XX century and their impact on the social strata. Examples of implementation of charitable and philanthropic activities of representatives raised concerns in the context of the period under review.

Key words: charity; philanthropy; charity; philanthropic activities; donations.